

— Их подмена началась с экзаменов, — продолжил Люй Фанхун. — А потом распространилась и на лекции, которые Чэнь Яньянь не хотела посещать, на встречи, которых она избегала. Иногда она даже отправляла Фань Синь вместо себя на светские мероприятия.

— Они были похожи телосложением, а Фань Синь, будучи очень добросовестной, почти не оставляла оплошностей, если решала кого-то имитировать. Она многому научила Чэнь Яньянь: как копировать выражение лица, жесты, речевые обороты, привычки. Со временем я и сам перестал их различать...

Экзорцист слегка подался вперед.

— Почему вы никогда не упоминали об этом?

— Потому что Чэнь Яньянь пригрозила, что если кто-нибудь из нас проболтается, мы «заплатим за это». — Люй Фанхун прикрыл глаза. — Мы обычные люди, что мы знаем о техниках экзорцизма? Кто знает, как Чэнь Яньянь могла бы отомстить. Мы вчетвером казались друзьями, но на самом деле наши отношения были довольно лицемерными.

Он невесело усмехнулся.

— К тому же, я не думал, что подмена личностей как-то связана с истреблением семьи, поэтому и молчал. А сегодня решил рассказать, чтобы, наверное, закрыть этот гештальт. — Он глубоко вздохнул. — Когда рассказываешь, на душе действительно становится легче.

Люй Фанхун наконец улыбнулся.

— Хотя Фань Синь мертва уже столько лет, я до сих пор по ней очень скучаю.

Бойня «Сыдун».

Чэнь Яньянь неотрывно смотрела на Лу Инцзю.

Их разделяло не меньше десяти метров, и холодный воздух между ними, казалось, застыл.

Лу Инцзю сохранял спокойствие, словно просто ждал ответа. Сяо Ли выглядел совершенно растерянным, а Цзин Сянь стоял вплотную к Лу Инцзю — на его лице не было никаких эмоций, но тот самый страх, от которого у Чэнь Яньянь по коже бежали мурашки, снова охватил её.

Чэнь Яньянь с трудом подавила бешено колотящееся сердце, глубоко вздохнула и отчётливо произнесла:

— Везде бывают исключения, не так ли? Вы можете гарантировать, что тот призрак не ошибся? — Она смягчила тон и беззаботно добавила: — Господин Лу, давайте решать проблемы по мере их поступления и сначала разберёмся с призраком. К тому же, трое взрослых мужчин ведь не станут обижать меня, верно?

Лу Инцзю развёл руками.

— Верно, ведь сейчас вы не представляете для меня «угрозы». Однако, в целях предосторожности, прошу вас проследовать со мной для дальнейшего расследования. Я знаком с несколькими людьми из семьи Чэнь. Как только вы сможете подтвердить свою личность, все вопросы отпадут.

Маска из человеческой кожи наверняка была изготовлена кем-то из семьи Чэнь в частном порядке. В целом, семья Чэнь придерживалась строгих моральных принципов, и если внутри клана возникали проблемы, расследование и чистка проходили очень быстро. Если нарушение будет доказано, виновного обязательно накажут.

Те несколько человек, с которыми был знаком Лу Инцзю, были его друзьями на протяжении многих лет, и он им полностью доверял.

Чэнь Яньянь стиснула зубы.

В следующее мгновение она развернулась и бросилась бежать.

Потеряв туфлю, она ковыляла, и её белые ступни то и дело касались грубого пола. Не пробежав и нескольких шагов, она была сбита с ног чёрным пушистым комом.

Пушистик выглядел крошечным, но весил немало. «Чэнь Яньянь» отчаянно закричала, царапая пол. Её движения подняли в воздух тучу серой пыли, которая вихрем закружилась и осела на её белоснежной одежде.

— Стерва! — кричала она. — Чэнь Яньянь — просто стерва! Вы все! Сдохните! Все сдохните!

Пятнадцать часов спустя, центральная больница города Луцзян.

За пределами палаты, через одностороннее стекло, Лу Инцзю наблюдал за девушкой, тихо лежавшей на кровати. Её правая рука была в гипсе, а левая — прикована наручниками к

изголовью.

После целой ночи метаний она наконец уснула.

Свет из окна падал на её лицо, подчёркивая загрубевшую, обезвоженную кожу. Она больше не выглядела сияющей и привлекательной.

На стенах было наклеено множество талисманов, а рядом дежурил член семьи Чэнь, чтобы она не сбежала.

Прошлой ночью они доставили «Чэнь Яньянь» с бойни «Сыдун» в эту больницу.

Эта больница сотрудничала с экзорцистами, и для особых пациентов был выделен отдельный этаж.

Сяо Ли зарегистрировал её под своим именем и доложил в «Общество Зелёного Фонаря», чтобы те связались с семьёй Чэнь. Лу Инцзю, в свою очередь, связался со своими знакомыми в семье Чэнь, чтобы обсудить ситуацию.

В итоге, ранним утром прибыли несколько представителей семьи Чэнь и, под пронзительные крики «Чэнь Яньянь», применили серию талисманов.

Когда талисманы сгорели, кожа на её лице, словно пересохшая, начала отслаиваться. Наконец, один из них осторожно потянул за край, и вся маска из человеческой кожи была снята.

Её изящный носик, алые губы и мягкие чёрные волосы исчезли.

Словно с оборотня, носившего чужую личину, сорвали обличье, обнажив его истинную суть.

Очаровательная «Чэнь Яньянь» исчезла, и на её месте оказалась девушка с желтоватым лицом и потрескавшимися губами, которая легко затерялась бы в толпе. В её глазах горел ядовитый, пугающий огонь.

После сверки личность была практически подтверждена — это была «погибшая» Фань Синь.

Но она отказывалась что-либо говорить.

Лу Инцзю молча смотрел на неё некоторое время.

Услышав позади себя слабое движение, он обернулся и увидел Цзин Сяня с кашей и жареными хлебными палочками в руках.

Цзин Сянь улыбнулся ему.

— Давай сначала позавтракаем.

Они прошли в конец коридора и нашли место, чтобы поесть.

Лу Инцзю попробовал кашу со свиной и консервированными яйцами. Она была очень вкусной, в меру солёной.

Рядом Цзин Сянь ел булочку с бобовой пастой.

— Это очень вкусно, попробуй.

Сказав это, он сунул булочку ему в руку.

Лу Инцзю принял подношение Цзин Сяня. Горячая булочка приятно грела ладонь.

Лу Инцзю уже собирался что-то сказать, как вдруг в конце коридора послышались шаги, и появилась шумная группа людей.

Подняв голову, он увидел мужчину в безупречном костюме и с идеальной причёской, ведущего за собой отряд экзорцистов.

Как и всегда, при виде Лу Инцзю выражение лица Чу Баньяна стало неопределённым: он словно хотел улыбнуться, но сдерживался, хотел что-то сказать, но упрямство и смущение мешали ему.

В общем, терзался сомнениями.

Он посмотрел на Лу Инцзю и наконец произнёс:

— Почему ты всё ещё здесь?

Сказав это, он заметил Цзин Сяня.

Цзин Сянь сидел рядом с Лу Инцзю, профиль его лица был мужественным и строгим.

Непонятно почему, но в этот момент в душе Чу Баньяна зазвенел тревожный колокольчик. Это было похоже на то, как если бы один павлин, распустив свой яркий хвост, гордо вышагивал, а потом внезапно наткнулся на другого самца.

Чу Баньян инстинктивно выпрямился, и в его голове молнией пронеслись мысли:

«Моя причёска точно в порядке».

«Моя одежда точно в порядке».

«Мои туфли тоже точно в порядке».

Убедившись в своей неотразимости, он сразу почувствовал себя лучше.

— Жду, пока кое-кто заговорит, — ответил ему Лу Инцзю, удобно откидываясь на спинку стула.
— С маской ведь до сих пор ничего не ясно.

— Остальные из семьи Чэнь скоро придут, — сказал Чу Баньян. — Председатель Чэнь тоже придет завтра. Когда будут результаты, мы тебе сообщим.

Это был вежливый способ выпроводить его.

Лу Инцзю, будучи подозреваемым, сам нашёл «Чэнь Яньянь», что уже серьёзно осложняло ситуацию.

Хотя он зарегистрировал Фань Синь под именем Сяо Ли, вызвал семью Чэнь для снятия маски, а подмена личности, несомненно, добавила делу ещё больше загадок, никто не решался делать поспешных выводов.

Но, в конечном счёте, теоретически он не должен был иметь к этому делу никакого отношения. Сейчас лучшим решением было уйти, пока его не увидело слишком много людей.

Лу Инцзю, конечно, это понимал.

Но он отпил немного соевого молока и неторопливо сказал:

— Ничего страшного, не тороплюсь. Если дождусь Чэнь Чжэна, может, даже смогу подкинуть ему пару идей. Мы давно не пили чай вместе, как раз будет повод наверстать упущенное.

Он притворился, что не знает о расследовании в отношении себя.

— Если бы он не получил то сообщение в баре «Сяндун», он бы и не должен был знать.

Чу Баньян на пару секунд замер сстраным выражением лица.

Он был почти ошеломлён.

Честно говоря, молодой господин Чу был в замешательстве: он же так ясно всё объяснил Лу Инцзю в сообщении, почему тот сейчас ведёт себя так, словно ничего не понимает? Этот парень обычно такой сообразительный.

Он быстро вернул себе самообладание.

Но Лу Инцзю уже всё заметил.

Чу Баньян нахмурился и продолжил:

— Послушай, твоё присутствие здесь во время такого расследования не совсем уместно. Даже я стараюсь держаться в стороне, ведь это касается сокровенных тайн семьи Чэнь. Говоря прямо, тебе лучше вернуться домой и ждать результатов.

Он изо всех сил пытался выпроводить Лу Инцзю, чтобы того не увидели другие члены Общества.

Чу Баньян не выказывал своих истинных чувств, но, видя, что Лу Инцзю не отвечает и продолжает сосредоточенно пить соевое молоко, которым его угостил Цзин Сянь, нахмурился ещё сильнее.

— Лу Инцзю, ты вообще...

Лу Инцзю допил последний глоток, встал и с улыбкой сказал:

— Хорошо, я сейчас же уйду. — Он обернулся и позвал: — Цзин Сянь, пойдём.

Чу Баньян не понял, почему тот так внезапно передумал.

Лу Инцзю, собираясь уходить, прошёл мимо него, но остановился и тихо сказал:

— Я кое-что не упомянул. До нас в мастерской по изготовлению масок был кто-то ещё. Он забрал кое-какие вещи, но запах остался и привлёк кучу тараканов.

Чу Баньян на секунду замер.

— Известно, что это было?

— Я подозреваю, что это были как раз маски из человеческой кожи, — сказал Лу Инцзю. — И запах, и то, что они привлекли тараканов, — всё сходится.

Чу Баньян кивнул, его лицо оставалось невозмутимым.

— Хорошо, я понял.

Лу Инцзю слегка кивнул.

— Спасибо за сообщение.

Чу Баньян застыл.

Он понял: его секундное замешательство выдало его с головой!

Вероятно, Лу Инцзю и так подозревал, что сообщение отправил он, а его явно ненормальная реакция...

— Подожди! — сказал Чу Баньян.

— М? — Лу Инцзю обернулся.

— Я не знаю, о чём ты, — глухо произнёс Чу Баньян.

Лу Инцзю легко усмехнулся.

— Ну, не знаешь, так не знаешь.

Он и Цзин Сянь ушли, их силуэты исчезли в конце коридора.

Чу Баньян остался стоять на месте. Лишь через несколько секунд он осознал, что уши у него горят огнём.

Он резко обернулся и, схватив Сяо Ли, спросил:

— Кто этот человек рядом с Лу Инцзю?

— А... — Сяо Ли вздрогнул от неожиданности. — Кажется, его зовут Цзин Сянь, он старый друг брата Лу.

— Старый друг, — Чу Баньян задумался над этим словом. — Откуда у него старые друзья? В детстве у него был только один друг, Е Фэн.

— Я не знаю, — почесал голову Сяо Ли. — Но они, кажется, очень хорошо ладят. Кстати, учитель, откуда вы знаете, что у него в детстве был только один друг... Вы так хорошо знаете брата Лу.

Чу Баньян: «...»

— Сяо Ли, — сказал Чу Баньян, — ты ведь ещё не закончил переписывать ту книгу, да?

— А? — опешил Сяо Ли. — Д-да, так и есть.

Чу Баньян похлопал его по плечу.

— Перепиши ещё три раза, для закрепления материала.

Сяо Ли: «???»

Чу Баньян вместе со своими людьми подошёл к палате Фань Синь.

Он обернулся и сказал:

— Вы все оставайтесь здесь. — Затем он в одиночку толкнул дверь.

В комнате было тихо. Наручники тускло поблёскивали в холодном свете ламп.

Глаза девушки были плотно закрыты.

Чу Баньян придвинул стул, сел напротив неё и сказал:

— Ты ведь не спишь, так?

Это был не вопрос, а утверждение.

— У меня всего один простой вопрос, — продолжил Чу Баньян. — В день истребления семьи на встречу в бар «Сяндун» с семьёй Чэнь ходила Чэнь Яньянь или ты?

Фань Синь по-прежнему лежала с закрытыми глазами, её лицо было расслабленным, словно

она была в глубоком сне.

И тут она услышала шорох.

Словно что-то мягкое легко задевало её. Она не могла понять, что это, но почувствовала на лице лёгкое дуновение.

Что-то нежно коснулось её щеки.

Щекотно.

Фань Синь едва сдержалась. Эта штука не унималась, вызывая нестерпимый зуд. Когда она во второй раз провела по её векам, Фань Синь не выдержала и открыла глаза.

Перед ней был... павлин?

Павлин размером с кошку, сине-зелёного цвета, моргая золотыми глазами, стоял на подушке и, склонив голову, смотрел на неё. А каждое «глазко» на его хвостовых перьях вращалось, словно настоящий глаз.

Только что именно он щекотал её лицо перьями.

Фань Синь хотела отодвинуться от него, но, повернув голову, наткнулась на пару золотисто-зелёных глаз.

Чу Баньян призвал Бога-Павлина, и теперь цвет его зрачков стал точь-в-точь как у этой птицы.

Стоило Фань Синь встретиться с ним взглядом, как у неё закружилась голова. Ей показалось, что она смотрит на распущенный павлиний хвост, на пёстрый калейдоскоп, который менялся и грозил утянуть её в иллюзорный мир.

Чу Баньян наклонился вперёд и снова отчётливо спросил:

— В тот день, кто пошёл на встречу, Чэнь Яньянь или ты?

— Я думаю, в тот день в бар ходила Фань Синь, — сказал Лу Инцзю.

Цзин Сянь вёл машину.

Он решил опробовать новые ощущения и заодно ещё раз блеснуть своим богатством перед Лу Инцзю, сменив «Астон Мартин» на «Майбах» и оставив первый пылиться.

Возможно, стремление к скорости и мощи было заложено в сердце каждого мужчины. Цзин Сянь обожал быструю езду: эта штука была куда лучше, чем всякие змеи-ли, свечные драконы и призрачные цилиндры из Мира призраков! И куда красивее!

Когда Лу Инцзю увидел его новую машину, он, прежде чем сесть, задумчиво произнёс:

— Мне кажется, тебе и не нужно работать в моём агентстве.

— Почему? — удивился Цзин Сянь.

— Если ты будешь стажироваться у меня экзорцистом, я смогу платить тебе всего шесть тысяч в месяц, — сказал Лу Инцзю. — Проработав чуть больше тысячи месяцев, ты сможешь купить себе ещё одну такую машину. — Он приложил руку ко лбу. — Честно говоря, общение с тобой и Чу Баньяном заставляет меня сильно заблуждаться насчёт среднего дохода населения и уровня экономики. Я уже начинаю чувствовать себя объектом для борьбы с бедностью.

Неожиданно Цзин Сянь насторожился.

— Этот тип по фамилии Чу тоже очень богат?

— Да, — ответил Лу Инцзю. — Семья Чу ведь первая по богатству на юге. А он у отца единственный сын, так что, очевидно, толстосум.

— Похолодало, — пробормотал Цзин Сянь, — пора бы обанкротить корпорацию «Чу».

— А? — Лу Инцзю явно не уловил ход его мыслей.

Цзин Сянь вспомнил многочисленные романы про властных директоров, которые принёс ему Белая Непостоянность, а также известную поговорку «друг детства не соперник внезапно появившемуся», и невольно забеспокоился. Хотя он и сам не мог понять, кем он является в этой ситуации — другом детства или внезапно появившимся.

Он с некоторой печалью покачал головой.

— Садись быстрее, — сказал он и, достав с заднего сиденья пакет со снеками, сунул его в руки Лу Инцзю.

Они направлялись обратно в «Агентство “Скидки по средам”».

Лу Инцзю, поедая печенье с начинкой, сказал:

— Я всё ещё придерживаюсь своего мнения. Простая игра в «Четыре угла» не могла призвать такого сильного призрака. Но если предположить, что кто-то намеренно принёс в комнату предмет, связанный с навязчивой идеей этого призрака, тогда всё сходится.

Он продолжил:

— У Чэнь Яньянь не было мотивов так поступать. Поэтому я никак не мог этого понять.

— Но если в комнате была Фань Синь, то всё становится на свои места.

— То есть, — сказал Цзин Сянь, — весьма вероятно, что Фань Синь в сговоре с кем-то совершила то истребление семьи.

— Да, — одобрительно кивнул Лу Инцзю. — Одна девушка-непрофессионал явно не смогла бы спланировать всё так тонко. К тому же, маску из человеческой кожи, которую она носит, нужно постоянно менять.

— Со дня истребления семьи прошло шесть лет. Я говорил с друзьями из семьи Чэнь, они сказали, что маска из человеческой кожи хранится максимум полтора-два года. Это значит, что все эти годы кто-то продолжал изготавливать для Фань Синь новые маски.

«Майбах» плавно обошёл несколько машин.

— Пусть семья Чэнь этим и занимается, — сказал Цзин Сянь.

— Это дело касается меня, я не могу просто так его оставить, — Лу Инцзю открыл коробку с соком. — К тому же, это дело довольно интересное, не так ли? Если не расследовать, мне всё равно будет нечем заняться.

Развлечений в его жизни было крайне мало.

Во-первых, не было интереса, а во-вторых, всё время занимали бесконечные паранормальные заказы.

Цзин Сянь на несколько секунд замялся.

— Кроме расследований, есть много других дел.

— Например? — Лу Инцзю посмотрел на него.

— Например, поехать на море, пострелять в тире, сходить в горы или покататься на американских горках, — сказал Цзин Сянь. — Мне кажется, парк развлечений — отличная идея.

— Парк развлечений, — Лу Инцзю, вспомнив что-то, улыбнулся. — Я был там всего один раз, сопровождал Е Фэна и его двоюродную сестру. Сестра была трусишкой, но очень хотела в комнату страха, так что мы пошли с ней. В итоге она кричала всю дорогу, а мы с Е Фэном чуть не уснули. Американские горки, правда, неплохие.

— Тогда, как закончим с этим делом, пойдём в парк развлечений, — Цзин Сянь нажал на газ. — В Луцзяне ведь есть большой парк?

— Да, парк «Юньсяо», — Лу Инцзю отпил виноградного сока. — Я думал, тебе это неинтересно.

Цзин Сянь улыбнулся.

— Почему неинтересно? Мне много чего интересно, хочу всё попробовать.

«Главное, чтобы с тобой».

Вторую половину фразы он не произнёс.

— Угу, — сказал Лу Инцзю. — Хочешь — пойдём. Если после этого дела я не стану разыскиваемым преступником, я составлю тебе компанию.

«Даже если станешь, ничего страшного», — подумал Цзин Сянь. — «Я тогда сделаю так, чтобы весь парк был полон призраков, комната страха будет с настоящими духами, фонтаны забьют кровью, а чёртово колесо начнёт двигаться само по себе. Никто не осмелится туда пойти, и это будет идеальное время для нас двоих».

...Если подумать, звучит даже захватывающе.

Лу Инцзю взглянул на него.

— Чему ты улыбаешься? — у него возникло нехорошее предчувствие.

— Ничему, — решительно отрезал Цзин Сянь и поехал ещё быстрее.

Лу Инцзю усмехнулся, откинул сиденье и решил немного вздремнуть.

<http://bllate.org/book/16971/1586178>